

На столе лежало еще несколько книг, пополнивших его коллекцию, но и они были туманны. 'Продвинутые черные ритуалы', 'Продвинутые черные зелья', 'Продвинутые чары и анимагия', а также книга, которая могла бы решить часть его проблем. Руководство Блэка по маскировке и проникновению в разум: Оклюменция и Легилименция" - так называлась эта книга. Открыв книгу зелий, он первым делом увидел зелье постоянного удаления костей, по сравнению с которым полисок выглядел как простая согревающая засуха. 'Похоже, Advanced действительно означает "продвинутый". Возможно, это как раз то, что мне нужно". подумал он, убирая их в сундук.

"Спасибо, Насира. Я вернусь, когда мне понадобится что-нибудь еще". сказал он Змею, уходя.

"Остановись, молодой. Все, кто проходит здесь, достойны Черного спутника. Так было и так будет всегда. Выбирай, дитя". Портрет сказал ему почти торжественным голосом, который, как подумал Сераф, вполне мог быть таковым. Он подошел к большой конуре и шагнул внутрь. По сравнению с внешним видом она была огромной. Поскольку гримы обычно считаются черными и, в общем-то, гримистыми, здесь было несколько разновидностей животных разных оттенков более темного цвета. Все они, казалось, спали, некоторые держали лапами игрушку или кость, один даже висел на лапах на верхушке клетки, выглядя счастливым, если не считать того, что все они находились в криогенном оцепенении. Но один стоял в центре, наблюдая за вошедшим Серафом. Вместо немецкого шепарда он больше походил на черного лабрадора.

"А, я вижу, что еще один обладает даром. Прошло слишком много времени с тех пор, как у кого-то из моих детей был компаньон. Я рад видеть тебя. Как тебя зовут, молодой господин?" спросил клык.

"Я - Сераф Орион Блэк, и у меня сложилось впечатление, что все Гримы находятся под каким-то заклятием, но это не так. Энистон сказала мне, что я должен выбрать себе спутника по традиции, но я не знаю, как это сделать". Сераф сообщила об этом Гриму.

"А, Темный Ангел Ориона. Вполне подходящее имя, если судить по твоим глазам и поведению. Ты несешь в себе боль павшего ангела, хотя она и отступает. И оружие подходящее, Первый Мастер носил такое же оружие. Я - первый Грим, и это все мои дети. Я жил долго и стал отцом многих. Что касается того, как я живу так долго, то это потому, что это мое предназначение. Мы, Гримы, - спутники и хранители. Я защищаю своих детей и слежу за тем, чтобы, если они проснутся до того, как их выберут, они могли уйти. Это дикие Гримы, которых волшебники считают вымышленными, они охраняют кладбища и дороги, чтобы выполнить свое предназначение - жить дальше. На них наложено сильное заклятие, связывающее время, которое снимается только со смертью того, кто им предназначен, а именно так некоторые и просыпаются, или с выбором. Чтобы выбрать одного из них, просто расслабьтесь и направьтесь к любой тяге, которую вы чувствуете, подобно оружию, хотя я не решаюсь делать такое упоминание".

Кивнув в знак понимания, Сераф стал прохаживаться вокруг, позволяя инстинктам вести его туда, куда нужно. Через несколько минут он что-то почувствовал. Тяга, похожая на ту, что была у его оружия, но в то же время другая. Он остановился перед большой открытой клеткой. Внутри находился щенок размером почти со взрослого крупного лабрадора. Собака была черной, как ночь, но изредка виднелась шерсть цвета омбре. Если это еще не говорило Серафу

о том, что перед ним его избранник, то следующее обстоятельство было как нельзя кстати. Мрачный щенок встал, по-кошачьи потянулся и открыл глаза. Изумрудно-серебристые глаза. Его глаза. 'Ну, думаю, это ответ на этот вопрос'. подумал он.

"Здравствуй, юный. Я - Сераф. Я буду твоим спутником". сказал Сераф Мраку, когда тот начал расхаживать вокруг.

"Hello master Seraph. Я буду твоим спутником и... защитником! Да, так оно и было. Я буду вашим спутником и защитником. Мы можем уйти? Я Челеб, мастер Сераф, сэр". Челеб сообщил ему об этом так же быстро, как и Сентинел. Сераф рассмеялся, глядя на то, как щенку не терпится покинуть свое место отдыха.

"Просто Сераф, или сэр. Мы оба будем работать над терпением, оно нам понадобится. Да, мы скоро отправимся на поиски необходимых мне вещей. Мы на войне, Челеб. Мне понадобится твоя помощь в сборе информации, если ты справишься с этим. Я полагаю, что ты будешь очень быстро расти, мы отправимся в новый дом вскоре после сегодняшнего дня".

"Да, сэр!" ответил Челеб, отдав почти военное приветствие.

Они вернулись к древнему мраку, чтобы сообщить ему о том, кто был выбран, и о том, что они уходят. Гомейса - так звали Гримса - попрощался с ними. По пути он попрощался с Энистон и Сентинелом и остановился перед гоблином Снайпером.

"Ну что, сэр, нам по пути?" спросил гоблин, протягивая ему черный бархатный мешочек среднего размера. Снипмир сообщил ему, что это бездонный денежный мешок, который привязан непосредственно к его хранилищу. Достаточно добавить пару капель крови в печать на лицевой стороне, и он будет привязан к нему. Сераф кивнул в знак согласия и выполнил небольшой ритуал. Вернувшись в повозку, Челеб, казалось, почти исчез, когда они вынырнули из света в темноту. Его язык все еще был виден, слегка светящийся розовым в пустоте. В пещерах Гринготтса послышалось странное рычание - Грим кричал о своей радости от скорости.

"У нас много дел, Челеб. Постарайся не привлекать к себе лишнего внимания. Если у меня возникнут проблемы с владельцами магазинов, не хочешь ли ты их переубедить? Чрезмерно крупный лабрадор одарил его той самой ухмылкой, которая, казалось, была присуща всей семье Блэков, пока они добирались до места, о котором родители предупреждали своих детей с тех пор, как те начинали понимать страх. Аллея Ноктюрн.